

как мы уже отмечали, отдельный случай угнетения, по Радищеву, — основание для всеобщего восстания. Понятно, что воззрения физиократов, забывавших, по меткой характеристике Чернышевского, «что цифры в его (Кене, — Ю. Л.) итогах представляют людей»,⁵⁷ стремившихся заслонить интересы народа «естественным» («противоестественным», по замечанию Мабли) процессом развития собственности, оправдать угнетение народа ростом общественного богатства, не могли вызвать у Радищева никакого сочувствия. Есть основания полагать (хотя, конечно, возможно и случайное совпадение формул), что в критике физиократов Радищев учитывал «Сомнения» Мабли. Радищев не ставил своей целью всестороннее критическое рассмотрение учения физиократов. Его интересовали те вопросы, которые были актуальны для русских условий. В связи с этим перед ним вставал вопрос, о чем должен заботиться теоретик-экономист: об одном лишь увеличении плодов земледелия или об улучшении положения народа. В этом аспекте критика Мабли могла показаться ему особенно интересной. Как и Мабли, Радищев требует сосредоточить внимание не только на увеличении урожая, но и на справедливом его распределении. Его не удовлетворяет забота об *агротехнике*, приводящая к увеличению эксплуатации: «С умножением роскоши, с познанием правил и выгод земледелия <...> жребий их <крестьян, — Ю. Л.> становится тягостнее» (III, 118).⁵⁸

Попытки приспособить идеи физиократов к русской крепостнической действительности шли именно по линии пропаганды рационализации помещичьего хозяйства. Именно поэтому сторонников теории урожая как источника национального богатства, равнодушных к судьбам непосредственного производителя, Радищев и смог полемически приравнять к помещикам-крепостникам. В «Путешествии» он писал: «Блаженно <государство, — Ю. Л.> кажется, когда нивы в нем не пустеют» (I, 315). Чтобы понять, кого имеет Радищев в виду, достаточно сопоставить это место с «Сомнениями» Мабли: «Когда у экономиста спрашивали, какой народ самый счастливый, он отвечал: „тот, у которого поля лучше всего обработаны“. Какое государ-

индивидов, — самое возмутительное действие для всего человечества» (А. И. Герцен, Полн. собр. соч. и писем, под ред. М. К. Лемке, т. II, Пгр., 1919, стр. 415). Ср. также мысль Добролюбова о том, что все сложные общественные вопросы можно свести к формуле: «человек и его счастье» (Н. А. Добролюбов, Полн. собр. соч., т. 2, Л., 1935, стр. 234).

⁵⁷ Н. Г. Чернышевский, Полн. собр. соч., т. V, ГИХЛ, М., 1950, стр. 296.

⁵⁸ (Разрядка моя, — Ю. Л.). В данном контексте характерен выпад против роскоши, т. е. имущественного неравенства.